

Вопросы философии. 2016. № 6. С. 115–124.

**Н.Я. Грот и К.Г. Юнг: О вкладе русской философии
в развитие аналитической психологии**

В.В. Балановский

В статье рассматривается влияние концепции “энергетизма” Н.Я. Грота на формирование теоретического базиса аналитической психологии К.Г. Юнга в части разработки последним учения об универсальной психической энергии либидо. Также анализируются возражения Юнга против некоторых моментов гротовской аргументации, и демонстрируется, как они преодолевались в поздних юнговских трудах с помощью понятия “психойдный фактор” (“психойдное”).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Н.Я. Грот, К.Г. Юнг, энергетизм, монодуализм, аналитическая психология, либидо, закон сохранения энергии, психойдное, синхроничность.

БАЛАНОВСКИЙ Валентин Валентинович – кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института Канта Балтийского федерального университета им. И. Канта, Калининград.

Цитирование: *Балановский В.В.* Н.Я. Грот и К.Г. Юнг: О вкладе русской философии в развитие аналитической психологии // *Вопросы философии. 2016. № 6. С. 115–124.*

Voprosy Filosofii. 2016. Vol. 6. P. 115–124.

N.Ya. Grot and C.G. Jung: About Russian Philosophy’s Contribution to the Development of Analytical Psychology

Valentin V. Balanovskiy

in this article is discussed an issue, how Nicolas von Grot’s theory of psychic energy had an influence upon theoretical basis of the analytical psychology, firstly, upon the concept of ‘*libido*’, which denotes a universal psychic energy. Also the author analyzes C.G. Jung’s objections against some moments of Grot’s argumentation and shows, how these objections can be eliminated through the Jung’s concept of ‘*psychoid factor*’ (‘*psychoid*’).

KEY WORDS: Nicolas Grot, Carl Jung, energetics (energy theory), monodualism, analytical psychology, libido, energy conservation law, psychoid, synchronicity.

BALANOVSKIY Valentin V. – CSc in Philosophy, Senior Researcher at Department of Kant Institute at Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.

v.v.balanovskiy@yandex.ru

Citation: *Balanovskiy V.V.* N.Ya. Grot and C.G. Jung: About Russian Philosophy’s Contribution to the Development of Analytical Psychology // *Voprosy Filosofii. 2016. Vol. 6. P. 115–124.*

Н.Я. Грот и К.Г. Юнг: О вкладе русской философии в развитие аналитической психологии

В.В. БАЛАНОВСКИЙ

Непосредственной целью данной статьи является демонстрация того, что у такой эффективной с точки зрения психотерапии и эвристически плодотворной с точки зрения культурологии и философии религии концепции – аналитической психологии – есть русские корни. И корни эти – монодуализм Грота – не менее ценны для превращения психологии в подлинную науку, чем юнгианство. Несмотря на выдающиеся заслуги Грота перед отечественной наукой, ему и при жизни, и после смерти уделялось чрезвычайно мало внимания. За последние 25 лет Гроту была посвящена всего лишь одна диссертация по теории чувствования [Михалёва 1999] и несколько статей; его влияние на аналитическую психологию, насколько мне известно, не изучалось никогда (отмечу также публикацию сочинений Грота, осуществленную не так давно украинскими исследователями [Грот 2013]).

Сравнительный анализ воззрений Грота и Юнга будет производиться с учётом эволюции взглядов последнего. При этом в основании сопоставления их концепций лежит нескольких источников, в которых наиболее полно и чётко изложена исследуемая проблематика. Грот оказал влияние на развитие юнговских идей, в первую очередь связанных с *либидо* – ключевым для аналитической психологии понятием, обозначающим универсальную психическую энергию, реализующуюся во всех состояниях психики и формах деятельности человека.

Почему Юнг вдруг решил обратиться к идеям представителей энергетизма, в том числе Грота? Вероятно, на определённом этапе теоретических исканий перед ним встала задача найти и обосновать принципы функционирования некоего универсального двигателя, который запускает в психике процессы различной степени интенсивности. В качестве решения проблемы его не устраивала концепция *либидо* З. Фрейда из-за её узости, ограниченности сексуальной сферой и, как следствие, неспособности объяснить эмпирические данные, указывающие на то, что далеко не все наблюдаемые расстройства основывались на сексуальной почве. Равно как фрейдистские мотивы не всегда лежат в основе нормальных проявлений психики, таких как интеллектуальное и художественное творчество. Кроме того Юнгу нужна была продуктивная идея, которая позволила бы не только включить в некую теорию его практический опыт психотерапии, но и сделать возможным более-менее *объективное количественное* (пусть и косвенное) измерение протекания психических процессов. Предложенные в своё время шеллингианцем Г.Т. Фехнером методы [Fechner 1860] хоть и легли в основу научной психологии [Wilber 2000, viii] и позволяли решать некоторые задачи, тем не менее, с юнговской точки зрения, позволяли давать только *субъективную качественную* оценку состояниям души индивида. Это совсем не годилось для измерения процессов, протекающих или ещё только зарождающихся в области бессознательного [Юнг 2008^a, 17].

Для Юнга решить данную теоретическую и методологическую задачу было непросто. Он обладал богатым эмпирическим материалом, а самостоятельно заготовленных или продуманных теоретических оснований, могущих придать опытным данным подходящую форму, не хватало. За помощью пришлось обратиться к предшественникам. Одним из них стал Грот, чьи идеи помогли теоретически оформить и осмыслить одно из ключевых для аналитической психологии понятий – *либидо*. Благодаря этому Юнгу удалось ещё больше уточнить свою позицию по отношению к психоанализу З. Фрейда и тем самым провести чёткую демаркационную линию, означавшую разрыв с пансексизмом. Правда, сегодня

по-прежнему не редки случаи, когда юнговскую *аналитическую психологию* относят к разновидности *психоанализа*. Возможно, это произошло из-за не очень удачного названия Юнгом созданной им концепции. На мой взгляд, у него были более приемлемые варианты, использовавшиеся в качестве синонимов термина “аналитическая психология” в период с 1913 по 1916 г. К ним относятся “комплексная психология” и “герменевтическая психология”. Но в итоге выбор Юнга пал на название “аналитическая психология” [Young-Eisendrath, Dawson (eds.) 2008, xxviii], принципиальное отличие которого от наименования “психоанализ” для неспециалиста совсем не очевидно.

Помимо уточнения понятия “либидо” и поиска способов количественного и качественного измерения этой универсальной психической энергии, перед Юнгом стояла также задача определения фундаментального принципа, по которому происходят её трансформации. Таковым под влиянием идей Грота, Т. Липпса и основателей философии энергетизма Р. Майера и В. Оствальда стал закон сохранения энергии [Юнг 2008^a, 24–32].

Все эти идеи были изложены Юнгом в систематическом виде в статье “О психической энергии” (*Über die Energetik der Seele*) [Юнг 2008^a; Jung 2011^a]. Впервые она была опубликована на немецком языке под аналогичным названием в Цюрихе в 1928 г., хотя наброски были сделаны ещё в 1912 г. В статье “О психической энергии”, пожалуй, более, чем в какой-либо другой работе мыслителя, структурированно, логично и широко излагается теория либидо. Ценность данного труда заключается в том, что он носит преимущественно теоретический характер и не изобилует характерными для стиля Юнга пространными примерами из обширной психотерапевтической практики. Статья “О психической энергии” – это первый важнейший для нас источник.

Другой источник – это статья Грота “Понятия души и психической энергии в психологии, перевод которой на немецкий язык [Grot 1898] был опубликован в *Archiv für systematische Philosophie*¹. Именно на эту публикацию опирался в работе “О психической энергии” Юнг, обозначая концептуальные подходы к теории психической энергии.

Прежде чем перейти непосредственно к сопоставлению рассуждений Грота и Юнга, упомяну один общий для них источник философского развития. Оба мыслителя, стараясь держаться в научных изысканиях позитивистской парадигмы, испытали сильнейшее влияние идей И. Канта (подробнее см.: [Балановский 2015]). Юнга роднит с Кантом априоризм, которым пронизано учение об архетипах коллективного бессознательного как априорных условиях возможности психического опыта, общая методологическая установка с чётким определением границ конститутивного и регулятивного употребления понятий и идей, стремление опираться на данные опыта и тяготение к своеобразному эпохэ, когда приходится углубляться в области, где главенствует рефлексивная способность суждения; отрицание существования врождённых идей и научности современной обоим мыслителям психологии.

Что же касается Грота, то он причислял Канта к великанам философской мысли [Шенрок 1911, 42] и поэтому, работая в Новороссийском университете в Одессе, ввёл в практику обязательное чтение его текстов наряду с трудами Платона. Он писал, что “...с Канта начинается новая эпоха, продолжающаяся и до сих пор” [Грот 1894, 233]. По его мнению, хоть время от времени другие учения пытались занять место кантовской системы в умах философов, они были обречены, поскольку всё лучшее они брали у Канта, под прямым влиянием которого находилось не только неокантианство, но и эволюционизм Спенсера, и эмпириокритицизм. Таким образом, заключает Грот, кантовская философия “стала *философской атмосферой* нашего века” [Там же, 252]. Несмотря на глубокое уважение к трансцендентальному идеализму, Грот не считал его свободным от фундаментальных ошибок. Например, он, по свидетельству Ю.И. Айхенвальда, полагал, что Кант неправоммерно разделял разум чистый и практический. Также Грот считал, что нет резкого различия между знанием и верой [Айхенвальд 1911, 158]. Мысль очень созвучная философии цельного знания и всеединства Вл.С. Соловьёва.

Грот полагал, что настало время найти новый, более прочный фундамент для построения философии, чем тот, который создал прославленный кёнигсбержец [Грот 1894, 256]. Лучшим дополнением и исправлением кантовской философии могла бы стать и в

какой-то мере стала система А. Шопенгауэра, которая, по его мнению, полна крайностей и противоречий [Грот 1894, 255]. В воззрениях основателя пессимизма его смущала идея бессознательной воли, "...ибо воля по своей природе стремится к целям. А воля без цели – абсурд. Однако цели может ставить только сознание или разум, а где нет сознания – нет и воли" [Клименченко 2011, 293]. Кстати, Юнг, несмотря на такое же страстное увлечение творчеством Шопенгауэра², интеллектуальное превосходство всё же, как и его российский коллега, признавал за Кантом [Jung 2003, 75].

Таким образом, идеи Канта оказали серьезное влияние и на Грота, и на Юнга, и это, вполне вероятно, в чём-то определило духовное родство "монодуализма" и "аналитической психологии". Правда, следует подчеркнуть, что далее будут рассмотрены такие аспекты гротовского *энергетизма* и юнговского учения о *либидо*, в которых мы не увидим практически ничего похожего на кантианство, за исключением, быть может, наиболее фундаментальной идеи – возможности применения закона сохранения энергии к психическим процессам. Нечто очень похожее встречается в небольшом трактате Канта "Опыт введения в философию понятия отрицательных величин" (1763), где помимо обоснования применимости закона сохранения к процессу восприятия [Kant 1905, 194–197] в основных чертах почти на 100 лет раньше других мыслителей описывается механизм *вытеснения* из сознания в подсознательные области одних содержаний другими [Ibid., 196–197].

Первое, что сразу обращает на себя внимание при знакомстве с источниками, это тождественность исходной посылки, от которой отталкиваются Грот и Юнг при построении своих концепций. Её суть состоит в утверждении необходимости введения в научный оборот понятия психической энергии, которая может быть подвергнута объективному количественному измерению и качественной оценке. Причём Юнг, говоря об этом, не измышляет собственных особых формулировок, а просто помещает цитату из статьи Грота [Грот 1894, 290] о том, что "...понятие психической энергии столь же оправдано в науке, как и понятие физической энергии, и у психической энергии так же много количественных измерений и различных форм, как и у физической энергии" [Юнг 2008^a, 14]. Этому отрывку есть прямое соответствие в русскоязычной версии гротовской статьи [Грот 1897, 266]. Но для чего оба мыслителя решили обратиться к понятию, взятому, казалось бы, из совершенно далёкой от психологии области для построения своих концепций?

Грот полагал, что в учении о психической энергии психология может найти более прочную опору для построения учения о психической активности, которое ранее имело в своём арсенале только методы чисто субъективного интроспективного анализа [Там же, 276]. Теперь же, как он считал, есть возможность получить *научную формулу* для количественной оценки превращений психической энергии [Там же, 276–277]. Но для этого, уточняет Грот, нужно сначала связать учение о психической энергии с другими известными учениями о природных энергиях и доказать, что "...психическая энергия – только *одна из форм* – конечно, высшая форма – общей и единой энергии природы и что она подчинена в своих обнаружениях и превращениях, – как внутренних, так и внешних, всеобщему *закону сохранения энергии*" [Там же, 276].

В общем и целом эти идеи Грота Юнг принял за отправную точку. Однако в некоторых моментах он выразил своё категорическое несогласие с российской коллегой, хотя по прошествии времени оказался гораздо ближе к его позиции, чем мог себе представить в 1912–1928 гг. (время написания "О психической энергии"). В частности, Юнг цитирует три тезиса из *Die Begriffe der Seele*, которые, на его взгляд, исчерпывающим образом характеризовали гротовскую позицию. Немного сокращая цитату из немецкого перевода статьи Грота [Grot 1898, 323], пропуская, на мой взгляд, существенную часть о значении закона сохранения энергии, Юнг пишет, что энергетизм Грота зиждется на следующих положениях: "1) Психические энергии обладают количеством и массой, точно так же, как физические энергии. 2) В качестве различных форм психической работы и психической потенциальности они способны трансформироваться друг в друга. 3) Они могут быть преобразованы в физические энергии и наоборот посредством физиологических процессов" [Юнг 2008^a, 15].

В тексте на родном языке в этом же месте у Грота мы находим четыре суждения вместо трёх. Разница в количестве тезисов в немецком и русском вариантах статьи заключается в

том, что в переведённом материале соединены 3-й и 4-й тезисы из первоначальной версии: “1) психические энергии суть такие же количества и величины, как физические, 2) ...они взаимно превратимы друг в друга, как различные формы психической работы и психической потенциальности, 3) ...точно так же они в известных пределах превратимы в физические энергии и обратно (через посредство организма), то очевидно нельзя а priori отвергать 4) приложимость закона сохранения энергии в сфере душевной деятельности, а следует искать его оправдания и проверки путём изобретения особых критериев и мер или масштабов для измерения количеств психических энергий” [Грот 1897, 298–299].

Более или менее Юнг может согласиться с 1-м и 2-м тезисами, которые в русской и немецкой версии почти дословно совпадают. Но с 3-м тезисом, он категорически не соглашается [Юнг 2008^a, 15]. Идея возможности трансформации психической энергии в физическую и наоборот вызвала у Юнга сильные сомнения. Он подчёркивает, что, да, психическая энергия вполне может рассматриваться по аналогии с физической. Но вопрос о том, связана ли первая непосредственно с физическими процессами и физическим субстратом и каким образом организована эта связь – остаётся проблемой, разрешимой только в будущем [Юнг 2008^a, 14].

Юнг часто возвращается к мысли о возможности конвертации физической и психической энергий, верность которой он не может ни доказать, ни опровергнуть, и вынужден поэтому всякий раз отказываться от неё, хотя идея ему определённо нравится. Так, в статье “О психической энергии” он минимум трижды говорит о недоказуемости эквивалентности или взаимообращаемости психической и физической энергии [Юнг 2008^a, 15; 22–24]. В таком подходе мы видим характерный для юнговской аргументации ход – своеобразное эпохё, воздержание от окончательного и определённого суждения, чтобы не быть обвинённым в чём-либо ненаучном. В одном месте Юнг делает оговорку, что даже не собирается обсуждать спорную проблему психофизического параллелизма, так как боится быть неверно понятым [Юнг 2008^a, 23–24]. Далее он подчёркивает, что намеренно не рассматривает вопрос о том, “...существует ли движение психической энергии независимо от физического процесса, или оно включается в него”, поскольку, по его мнению, “...нам практически ничего об этом не известно” [Юнг 2008^a, 24].

Но только ли недостатком информации о психофизических процессах объясняется нежелание Юнга высказываться определённо по данной проблеме? Тем более что поиск решения проблемы психофизического параллелизма ему совершенно не чужд, так как фактически он всё равно его ведёт, исследуя сущность либидо.

Самая большая опасность, которая возникала в связи с предположением о возможности взаимного перехода психической и физической энергии заключается в том, что это могло стать одним из аргументов сторонников эпифеноменализма, редукционизма, материализма и других родственных Измов. Юнг всегда очень жёстко высказывался о претендующих на универсальность подходах к изучению психики. Дело в том, что в 1912–1928 гг. единственным несомненным для Юнга утверждением в ответе на вопрос о соотношении психических и физических процессов было то, что эта связь имеется, и она совершенно точно не может быть охарактеризована с точки зрения эпифеноменализма. Сторонники последнего, подобно К. Фохту, которого в таком же, как и Юнг, некомплементарном контексте процитировал ещё в 1897 г. Грот, полагают, будто “...мысль выделяется из мозга, как желчь из печени” [Грот 1897, 265] или, как эту идею перефразирует Юнг, “...психическое выделяется мозгом, как желчь печени” [Юнг 2008^a, 14–15].

Юнг отмечал, что подобные взгляды, безусловно, тоже могут существовать. Но, по его мнению, они должны быть ограничены узкими рамками “психологии мозга” [Юнг 2008^a, 14–15]. Рассуждая в 1931 г. об эпифеноменализме [Jung 2011^b], он напишет, что “...сегодня не тело создаётся душевной силой, но, наоборот, материя вырабатывает душу химическим путём. Этот переворот был бы осмеян, не будь он одной из великих истин духа времени” [Юнг 2008^b, 383].

Здесь следует обратить внимание на то, что создатель аналитической психологии нередко выступал с довольно едкой критикой материализма, редукционизма и эпифеноменализма, начиная от ограниченности сексуального и властного детерминизма психоаналитических

концепций З. Фрейда и А. Адлера [Jung 1972], заканчивая тем, что резкое переориентирование философии и науки на материализм он называет не иначе как “мошенничеством” [Юнг 2008^б, 382] и “иррациональным поворотом” [Юнг 2008^б, 382]. В частности, он говорит, что наивный материализм XIX в. был принесён духом времени, с которым “... бесполезно спорить, так как это религия или, лучше сказать, вероисповедание или кредо, иррациональность которого не допускает ничего иного” [Юнг 2008^б, 383]. Такая критика даёт дополнительное основание полагать, что как исследователь Юнг в большей степени тяготел к другому полюсу философских концепций, на котором находится трансцендентальный идеализм.

Тем не менее, как бы настойчиво Юнг ни уходил от попыток определить характер взаимосвязи психического и физического, он решает проблему позднее, когда разрабатывает концепцию “психойдного”³, или “психойдного фактора”⁴. Этим термином он обозначает границы, на которых психическое (т.е. более-менее подвластное регулированию посредством воли и эго-сознания индивида) смыкается с физиологическими процессами и инстинктами, с одной стороны, и архетипами⁵ коллективного бессознательного, с другой. Или, как более просто объясняет М. Штайн, “психойдное” – это понятие, «...ссылающееся на границы психики, одна из которых взаимодействует с телом и физическим миром, а другая с царством “духа”» [Stein 1998, 234]. Концепция “психойдного” (психоподобного, “телесной души”) является попыткой отыскания субстрата психического, который объективно существует на стыке психического и физического (химизма организмов).

Именно в области психойдного и возможно преобразование психической энергии в физическую, в том числе напрямую без учёта фактора времени и пространства, что зафиксировано в другом фундаментальном концепте аналитической психологии – “синхронистичности”. Опираясь этими понятиями, Юнг пытается, к примеру, научно истолковать такое явление, как телекинез. С тем, что область психойдного содержит в себе решение загадки о соотношении психического и физического, в какой-то мере согласна Б. Эккман. В статье, посвящённой проблеме преодоления Г. Гегелем и Юнгом субъект-объектного дуализма, характерного для философии эпохи Просвещения и трансцендентального идеализма Канта [Eckman 1986], она уделяет особое внимание психойдному фактору. Нечто созвучное можно найти также в рассуждениях Р. Тарнаса. Он подчёркивает, что “... всё меньше и меньше кантианская парадигма могла ассимилировать открытия и теоретические достижения поздних юнговских работ, в частности, в области синхронистичности и того, что он назвал психойдным (душеподобным) архетипом, который представляется как сформированный и материей и психикой, и тем самым бросает вызов абсолютности современной субъект-объектной дихотомии” [Tarnas 2006, 503].

Возвращаясь к идеям Грота, с которыми, как мы видим, в более зрелых работах Юнг был более солидарен, чем заявляет об этом в ранней статье “О психической энергии”, отмечу, что русского психолога нельзя упрекать в излишней категоричности в вопросе о возможности трансформации психической энергии в физическую и наоборот.

Напомню, что при цитировании Юнг несколько сократил тезисы Грота, опустив вторую часть 3-го аргумента о законе сохранения энергии, что не позволяет читателю, не знакомому с немецкой или русской версией статьи Грота “Понятия души...”, увидеть, на чём именно её автор акцентировал внимание. Главной целью 3-го тезиса (в русскоязычном варианте – 3-го и 4-го тезисов) было стремление показать в первую очередь справедливость применения закона сохранения энергии, и только потом выдвинуть гипотезу, что психические энергии трансформируются в физические и наоборот. Этот тезис Грот сам ставит под сомнение в начале своей аргументации. Он подчёркивает, что “... не выработаны и не изобретены ещё точные меры для измерения психических энергий при их превращении в физические или из физических”, однако, осознавая положение дел в современной ему науке, отмечает, что “... нет никаких, – ни логических, ни фактических, – оснований для отрицания приложимости общего природного или мирового закона сохранения энергии к душевным процессам и работе чисто психической, а также к анализу интенсивности и качественного содержания психической работы в её соотношении с интенсивностью и формами физической работы” [Грот 1897, 266–267].

Таким образом, у Грота, как и у Юнга, благодаря изначальной рациональной и критической установке, которая заставляет оговаривать границы применимости той или иной модели, мы нигде не увидим безапелляционных суждений о вещах, относительно которых не хватает достоверного эмпирического материала. Это значит, что пока мы не накопим нужного объёма данных, мы вынуждены ко многим высказываниям добавлять “als ob”, что прекрасно понимали как создатель монодуализма, так и основатель аналитической психологии.

Вместе с тем отмечу, что тезис о принципиальной “трансформируемости” психических энергий в физические имел большое значение для Грота. Например, о дальнейшем развитии психофизических исследований он пишет, что «...общий путь для этого нами уже указан: а именно тезис о “превратимости” психических энергий в физические и намечает этот путь, который должен состоять в отыскании механических эквивалентов психической работы, прежде всего в связи с измерением *физиологической работы нервных тканей*, а затем их чисто физических проявлений» [Грот 1897, 299]. Довольно современная формулировка задачи. И она, как отмечалось ранее, созвучна с поздними юнговскими представлениями о том, что психическое всё же имеет связь с физическим, с одной стороны, и с духовным – с другой. Существенное различие будет заключаться лишь в том, что у Юнга психическая энергия может распространяться вне пространства и времени. У Грота, наоборот, она распространяется внутри пространства и времени, причём с определённой скоростью. В этом вопросе взгляды зрелого Юнга ближе воззрениям Н.О. Лосского, у которого связь между онтологическими единицами – субстанциальными деятелями – носит сверхпространственный и сверхвременной характер [Лосский 1995, 146].

Важно обратить внимание и на то, что Грот сознательно пытается развеять опасение метафизиков и идеалистов, поясняя, что введение в психологию такого естественнонаучного термина как “энергия” не навредит метафизике, а наоборот, выведет её на новый уровень развития и даст ей более прочное основание. Соответственно признание наличия психической энергии, подчинённой закону сохранения, “...оставляет в прежней силе и проблему о свободе воли и даже проблему о бессмертии личного сознания” [Грот 1897, 244]. Более того, Грот небезосновательно утверждает, “...что новое учение об энергии носит совершенно идеалистическую окраску” [Там же, 249].

Свой “идеализм” Грот старается отстоять в полемике с К. Лассвицем относительно введённого им понятия *психофизической* энергии. Русский философ полагал, что термин этот двусмыслен и внутренне противоречив [Там же, 273–274]. Действительно, понятие психофизической или психофизиологической энергии возвращает параллелизм психических и физических процессов в состояние единства, когда можно вычленив главную движущую силу (доминанту): либо душу, либо тело. Но это в корне неверно, утверждает Грот, который признаёт наличие двух *равнозначных* начал.

Про первое начало, делая отсылку к достижениям нейрофизиологов (представителей “психологии мозга”, сказал бы Юнг), Грот пишет, что “...нервно-физическая или нервно-мозговая энергия есть несомненная реальность, признанная наукой и составляющая необходимый постулат энергетики и “органической физики”, которая, впрочем, находится ещё только в зародыше” [Там же, 274]. Однако “...наряду с нервно-мозговой энергией столь же несомненно существует *психическая* энергия, как особая форма природных энергий, проявляющихся при своём действии *для самосознания* (или внутреннего опыта) особыми признаками или явлениями: сознания, ощущения, чувствования, стремления)” [Там же, 274].

Заходя в своих предположениях всё дальше, Грот действительно формулирует идеи, против которых однозначно выступил бы ранний Юнг. Он выдвигает гипотезу о возможности трансформации “психической энергии во все другие формы энергий природы – в энергию нервную, химическую, электрическую, термическую и двигательную, как и этих последних в психическую” [Там же, 274–275]. Однако как знать, возможно, прав всё-таки Грот? И возможно, Юнг, вооружённый представлениями о психойдном и синхронистичности, поддержал бы его в поздних трудах?

В заключение отмечу, что за рамками этой статьи остался ряд существенных моментов, роднящих монодуализм Грота и аналитическую психологию Юнга. К ним относятся и вскользь упомянутые выше их общие методологические установки, выросшие на базе

трансцендентального идеализма Канта, и присущий им особого рода телеологизм, прочно связанный с понятием психической энергии, и оригинальные попытки решить проблему психофизического параллелизма. Всё это темы для дальнейшего исследования. Но на мой взгляд, исходя из вышеизложенного можно говорить о том, что аналитическая психология находилась под прямым влиянием российской философской мысли. А это значит, что наследие Н.Я. Грота во многом предопределяет современный вектор развития русской и мировой философии и психологии. Это обусловлено тем, что, как отметил когда-то П.П. Соколов, "...каких бы вопросов он [Грот] ни касался в своих работах, он почти всюду умел сказать новое слово или бросить плодотворную мысль" [Соколов 1911, 131]. Сегодня, как и сто лет назад, его идеи до конца не исчерпали своего эвристического потенциала, и ещё могут поспособствовать становлению научной психологии.

Источники – Primary Sources in Russian

Айхенвальд 1911 – *Айхенвальд Ю.И.* Очерк этических воззрений Грота // Николай Яковлевич Грот в очерках, воспоминаниях и письмах товарищей и учеников, друзей и почитателей. СПб.: Типография Министерства Путей Сообщения (Товарищества И.Н. Кушнерев и Ко), 1911. С. 156–166 [*Eichenwald Yu.I.* Essay of Grot's ethic. In Russian].

Грот 1894 – *Грот Н.Я.* Основные моменты в развитии новой философии. М.: Рассвет, 1894 [*Grot N.Ya.* Highlights in the development of a new philosophy. In Russian].

Грот 1897 – *Грот Н.Я.* Понятия души и психической энергии в психологии // Вопросы философии и психологии. 1897. Кн. II (37). С. 239–300 [*Grot N.Ya.* The concepts of soul and psychic energy in psychology. In Russian].

Грот 2013 – *Грот Н.Я.* Сочинения: В 4 т. / Ред. Н.Г. Мозговая, А.Г. Волков. Мелитополь: Издательский дом Мелитопольской городской типографии, 2013. Т. 1 [*Grot N.Ya.* Works. In Russian].

Лосский 1995 – *Лосский Н.О.* Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция / Сост. А.П. Поляков; подг. текста и примеч. Р.К. Медведевой. М.: Республика, 1995. С. 136–289 [*Lossky N.O.* Sensuous, intellectual and mystical intuition. In Russian].

Соколов 1911 – *Соколов П.П.* Философские взгляды и научная деятельность Н.Я. Грота // Николай Яковлевич Грот в очерках, воспоминаниях и письмах товарищей и учеников, друзей и почитателей. СПб.: Типография Министерства Путей Сообщения (Товарищества И.Н. Кушнерев и Ко), 1911. С. 99–135 [*Sokolov P.P.* N.Ya. Grot's philosophical views and scientific activities. In Russian].

Шенрок 1911 – *Шенрок В.И.* К биографии Грота // Николай Яковлевич Грот в очерках, воспоминаниях и письмах товарищей и учеников, друзей и почитателей. СПб.: Типография Министерства Путей Сообщения (Товарищества И.Н. Кушнерев и Ко), 1911. С. 1–56 [*Shönrock V.I.* For biography of the Grot. In Russian].

Юнг 2008^a – *Юнг К.Г.* О психической энергии / Пер. с англ. К.М. Бутыриной // Юнг К.Г. Структура и динамика психического. М.: Когито-Центр, 2008. С. 11–82 [*Jung C.G.* On Psychic Energy // Jung C.G. Collected Works. Vol. 8: Structure and Dynamics of the Psyche. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1972. Translated into Russian by K.M. Butyrina].

Юнг 2008^b – *Юнг К.Г.* Основная проблема аналитической психологии / Пер с англ. Д.А. Узланера, под ред. И.В. Клочковой // Структура и динамика психического. М.: Когито-Центр, 2008. С. 381–400 [*Jung C.G.* Basic Postulates of Analytical Psychology // Jung C.G. Collected Works. Vol. 8: Structure and Dynamics of the Psyche. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1972. Translated into Russian by D.A. Uzlaner, ed. I.V. Klochkova]

Primary Sources in German

Fechner 1860 – *Fechner G.T.* Elemente der Psychophysik. Leipzig: Druck und Verlag von Breitkopf und Härtel, 1860.

Grot 1898 – *Grot N.* Die Begriffe der Seele und der Psychischen Energie in der Psychologie // Archiv für systematische Philosophie. Vol. IV. Berlin: Verlag von Georg Reimer, 1898. S. 237–335 [Translated into German].

Jung 2003 – *Jung C.G.* Erinnerungen, Träume, Gedanken / Aufgezeichnet und herausgegeben von A. Jaffé. Zürich; Düsseldorf: Walter Verlag, 2003.

Jung 2011^a – *Jung C.G. Über die Energetik der Seele // Jung C.G. Gesammelte Werke. Band 8: Die Dynamik des Unbewussten. Ostfildern: Patmos Verlag, 2011. S. 11–78.*

Jung 2011^b – *Jung C.G. Das Grundproblem der gegenwärtigen Psychologie // Jung C.G. Gesammelte Werke. Band 8: Die Dynamik des Unbewussten. Ostfildern: Patmos Verlag, 2011. S. 371–391.*

Jung 2011^c – *Jung C.G. Theoretische Überlegungen zum Wesen des Psychischen // Jung C.G. Gesammelte Werke. Band 8: Die Dynamik des Unbewussten. Ostfildern: Patmos Verlag, 2011. S. 183–261.*

Jung 2011^d – *Jung C.G. Synchronizität als ein Prinzip akausaler Zusammenhänge // Jung C.G. Gesammelte Werke. Band 8: Die Dynamik des Unbewussten. Ostfildern: Patmos Verlag, 2011. S. 457–553.*

Jung 2011^e – *Jung C.G. Über Synchronizität // Jung C.G. Gesammelte Werke. Band 8: Die Dynamik des Unbewussten. Ostfildern: Patmos Verlag, 2011. S. 555–566.*

Jung 2011^f – *Jung C.G. Das Gewissen in psychologischer Sicht // Jung C.G. Gesammelte Werke. Band 10: Zivilisation im Übergang. Ostfildern: Patmos Verlag, 2011. S. 475–496.*

Kant 1905 – *Kant I. Versuch den Begriff der negativen Größen in die Weltweisheit einzuführen // Kant's Gesammelte Schriften. Band II. Berlin: Druck und Verlag von G. Reimer, 1905. S. 165–204.*

Primary Sources in English

Adler, Hull (eds.) 1979 – *Collected Works of C.G. Jung. Vol. 20: General Index / Ed. by G. Adler & R.F.C. Hull. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1979.*

Jung 1972 – *Jung C.G. On the Psychology of the Unconscious // Collected Works of C.G. Jung. Volume 7: Two Essays on Analytical Psychology / Ed. by G. Adler & R.F.C. Hull. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1972. P. 3–121.*

Jung 1977 – *Jung C.G. Letters on synchronicity // Collected Works of C.G. Jung. Volume 18: The Symbolic Life: Miscellaneous Writings / Ed. by G. Adler & R.F.C. Hull. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1977. P. 508–509.*

Primary Sources in French

Blanche 1899 – *Blanche A. Nicolas Grote – Die Begriffe der Seele und der psychischen Energie in der Psychologie // Revue philosophique de la France et de l'étranger. 1899. № XLVII. P. 87–93.*

Grote 1878 – *Grote N. Essai sur les principes d'une classification nouvelle des sentiments // Revue philosophique de la France et de l'étranger. 1878. № VI. P. 232–269.*

Hubert, Mauss 1910 – *Hubert H., Mauss M. Mélanges d'histoire des religions. Paris: F. Alcan et Guillaumin, 1910.*

J. D. de T. 1882 – *J. D. de T. N. Grote. (Yesteche po povodie psihologii tchoustvovania) Encore à propos de la question de la psychologie des sentiments // Revue philosophique de la France et de l'étranger. 1882. № XIII. P. 562–563.*

Janet 1886 – *Janet P. Les actes inconscients et le dédoublement de la personnalité pendant le somnambulisme provoqué // Revue philosophique de la France et de l'étranger. 1886. № XXII. P. 577–592.*

Janet 1894 – *Janet P. Histoire d'une idée fixe // Revue philosophique de la France et de l'étranger. 1894. № XXXVII. P. 121–168.*

Lannes 1899 – *Lannes F. Nicolas Grote – Kritika poniatia progressa // Revue philosophique de la France et de l'étranger. 1899. № XLVIII. P. 200–204.*

Livres 1899 – *Livres déposés au bureau de la Revue // Revue philosophique de la France et de l'étranger. 1899. № XLVIII. P. 112.*

Lopatine 1900 – *Lopatine L. Nicolas Grote // Revue philosophique de la France et de l'étranger. 1900. № XLIX. P. 445.*

Ссылки – References in Russian

Балановский 2015 – *Балановский В.В. Кантовский след в концепции Юнга: зачем искать? где искать? // Вопросы философии. 2015. № 1. С. 150–157.*

Клименченко 2011 – *Клименченко С.Н. Н.Я. Грот о душе // Вестник Мурманского государственного технического университета. 2011. Т. 14. № 2. С. 292–295.*

Михалёва 1999 – *Михалёва А.Б. Проблема личности в концепции Н.Я. Грота: дис. ... канд. психол. наук. М., 1999.*

References

- Balanovskiy V.V.* Kantian trail in the C.G. Jung's conception: for what to search? where to search? // *Voprosy Filosofii*. 2015. Vol. 1. P. 150–157 (In Russian).
- Eckman 1986 – *Eckman B.* Jung, Hegel, and the Subjective Universe // *Spring: An Annual of Archetypal Psychology and Jungian Thought*. 1986. P. 88–99.
- Klimenchenko S.N.* N.Ya. Grot about soul // *Bulletin of the Murmansk State Technical University*. 2011. Vol. 14. № 2. P. 292–295 (In Russian).
- Mikhaleva A.B.* The problem of personality in Grot's conception. The thesis for the degree of candidate of psychological sciences. Moscow, 1999 (In Russian).
- Stein 1998 – *Stein M.* Jung's Map of the Soul: An Introduction. Peru, IL: Open Court, 1998.
- Tarnas 2006 – *Tarnas R.* Cosmos and Psyche: Intimations of a New World View. New York: Viking, 2006.
- Wilber 2000 – *Wilber K.* Integral Psychology: Consciousness, Spirit, Psychology, Therapy. Boston: Shambhala, 2000.
- Young-Eisendrath, Dawson (eds.) 2008 – *The Cambridge Companion to Jung* / Ed. by P. Young-Eisendrath, T. Dawson, 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2008.

Примечания

¹ Отмечу, что в то время “Архив систематической философии” издавался П. Наторпом, а в редколлегию издания входил Х. Зигварт – наставник Грота. Тогда в журнале печатались представители разных школ, но более других – неокантианцы и эмпириокритики. Каким образом подобное издание могло попасть в поле зрения Юнга, не совсем ясно. Вряд ли его сильно интересовали неокантианские и позитивистские “штудии”. Вполне возможно, что знакомство со статьей Грота состоялось сначала косвенно через обзор, опубликованный в журнале Т. Рибо [Blanche 1899]. Следует сказать, что в те годы данное периодическое издание было для специалистов-психологов если не настольным, то обязательным хотя бы для поверхностного ознакомления. Дело в том, что в нём печатались пионеры психологии, в частности, один из наставников Юнга П. Жане (см.: [Janet 1886; Janet 1894]), теоретические и эмпирические наработки которого нашли отражение в аналитической психологии. К слову, в журнале Рибо фамилия Грота появлялась не единожды. В “Философском обозрении” публиковались полноформатные статьи русского мыслителя [Grote 1878], обзоры его статей [J. D. de T. 1882; Blanche 1899; Lannes 1899] и даже информация о его смерти [Livres 1899; Lopatine 1900].

² Не вдаваясь в более детальный анализ, приведу простой статистический факт: по количеству упоминаний в 20-томном академическом собрании сочинений Юнга Шопенгауэру и его трудам принадлежит второе место [Adler, Hull (eds.) 1979, 598–599] после Канта [Ibid., 386–387].

³ Термин “*психойд*” (*die Psychoide*) ввел в употребление швейцарский психиатр Ойген Блэйлер. Этому исследователю принадлежит также авторство терминов “шизофрения” и “аутизм”. О. Блэйлер и Юнг были лично знакомы. В 1903 г. они начали совместно изучать и популяризировать методы З. Фрейда, что стало первым шагом по распространению психоанализа за пределами Австрии [Young-Eisendrath, Dawson (eds.) 2008, xxv].

⁴ О том, что такое психойдный фактор и синхронистичность, Юнг кратко пишет 01 июля 1955 г. в письме известному британскому психоаналитику М. Фордаму (1905–1995) [Jung 1977]. Более подробно об этом см.: [Jung 2011^c; Jung 2011^d; Jung 2011^e; Jung 2011^f].

⁵ Здесь речь идёт именно об архетипах, о которых, согласно представлениям Юнга, мы так же мало знаем, как и об инстинктах. Человек имеет дело только с архетипическими образами, в форме которых нам являются архетипы, скрытые от нас, подобно кантовской вещи в себе.